

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ГЕРМАНИИ

© 2021 г. Ф. Басов

БАСОВ Федор Алексеевич, кандидат политических наук,
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (fabasov2@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 17.02.2020.

Статья посвящена изменениям партийной системы Германии. Существовавшая в ФРГ на протяжении более полувека система с доминированием двух политических сил постепенно эволюционировала в 1.5-партийную (полупартийную)¹ систему. В Германии происходит плюрализация партийного спектра. Вместе с тем все основные немецкие политические партии находятся в поиске новой динамики. Внутривнутрипартийная борьба и фракционность партий являются следствием продолжающегося процесса их адаптации к новым условиям.

Ключевые слова: Германия, политические партии, партийная система, фракционность, ХДС, ХСС, СДПГ, “Левые”, “Зеленые”, АдГ.

DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-29-36

В последние годы Германия подвергалась серьезным политическим кризисам. В 2017 г. впервые в истории ФРГ случился крах коалиционных переговоров, а в 2020 г. в первый раз премьер-министр одной из немецких федеральных земель был избран с помощью голосов националистов и был вынужден, так и не сформировав кабинет, уйти в отставку. Политические кризисы стали следствием трансформации партийной системы, которая идет на протяжении нескольких десятилетий. Однако именно в последние годы этот процесс стал серьезным испытанием для стабильности политической системы страны, в которой партии и парламентаризм играют особенно важную роль. ФРГ можно назвать партийной демократией. Парламентские партии получают государственное финансирование, которое является для них основным. В Германии невозможно сделать политическую карьеру, не имея поддержки политической партии. Главная тенденция развития немецкой партийной системы состоит в постепенном размывании традиционной для ФРГ XX в. системы с двумя доминирующими политическими силами (так называемой 2.5-партийной системы²).

¹ Полупартийная система – это многопартийная система с доминированием одной политической силы. Она существовала как при авторитарных режимах, где помимо доминирующей партии существовали партии-сателлиты, так и в демократических системах. В демократиях при 1.5-партийной системе доминирующая партия получает, как правило, более 40% голосов. Таким образом, без ее участия невозможно сформировать правительство. Соответственно, эта партия и делегирует главу кабинета. Такая система существует в Японии и Баварии.

² 2.5-партийная система, или система с доминированием двух политических сил, – такая многопартийная система, в которой две политические силы имеют большую поддержку, чем все остальные. В таких системах невозможно сформировать правящую коалицию без участия, как мини-

2.5-партийная система с доминированием Христианско-демократического союза/Христианско-социального союза (ХДС/ХСС)³ и Социал-демократической партии Германии (СДПГ)⁴ сформировалась уже по итогам первых выборов в Бундестаг в 1949 г. Тогда Союз ХДС/ХСС получил 31%, а СДПГ – 29%. С тех пор долгие годы показатель в 30% был психологическим барьером для партий, чтобы считать себя “народными”, то есть доминирующими в партийной системе [1, S. 84]. Роль маятника на протяжении всей эпохи до объединения Германии в 1990 г. играла Свободная демократическая партия Германии (СвДП)⁵. С 1961 до 1983 г. только эти политические силы – народные партии и либералы – проходили в парламент. Конечно, несколько раз в истории ФРГ создавалась “большая коалиция” народных партий (ХДС/ХСС и социал-демократов), но она всегда считалась коалицией поневоле.

В результате федеральных выборов 1983 г., когда в Бундестаг вошла созданная в 1980 г. “Зеленая” партия⁶, в рамках 2.5-партийной системы сложилась модель устойчивого взаимодействия четырех партий, актуальная вплоть до начала 2010-х годов. В этой модели СвДП перестает играть роль маятни-

мум, одной из доминирующих партий. Как правило, доминирующая сила в 2.5-партийной системе получает не менее 30% голосов. Примерами такой системы считаются ФРГ и Польша.

³ *Christlich Demokratische Union (CDU)* – действует во всех землях, кроме Баварии. *Christlich-Soziale Union (CSU)* – действует только в Баварии. Декларируют себя как партии-сестры, на федеральном и европейском уровнях образуют единую политическую силу “Союз ХДС/ХСС”.

⁴ *Sozialdemokratische Partei Deutschlands (SPD)*.

⁵ *Freie Demokratische Partei (FDP)*.

⁶ *Die Grünen* (после 1993 г. – *Bündnis 90/Die Grünen*).

ка (или довеска) к народным партиям. Конкурирующими становятся две коалиции – правоцентристская христианско-либеральная (“черно-желтая”) коалиция ХДС/ХСС и СвДП и противостоящая ей левоцентристская “красно-зеленая” коалиция СДПГ и “Зеленых”. При этом народные партии продолжали получать, как правило, не менее 30% голосов.

После объединения Германии в Бундестаг стала проходить Партия демократического социализма (ПДС)⁷, однако она не изменила модель противостояния “черно-желтой” и “красно-зеленой” коалиций.

ПОЯВЛЕНИЕ “ЛЕВЫХ” И НАЧАЛО КРИЗИСА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

Ситуация с размыванием 2.5-партийной системы, а именно с ослаблением позиций доминировавших народных партий ХДС, ХСС и СДПГ, стала отчетливо проявляться начиная с выборов в Бундестаг 2009 г., когда Союз ХДС/ХСС получил худший результат с 1953 г., СДПГ – с 1949 г., а три другие парламентские партии – СвДП, “Зеленые” и основанные на базе ПДС “Левые”⁸ (см. ниже), – напротив, свои самые лучшие результаты на парламентских выборах. Несмотря на то что в 2013 г. ХДС/ХСС и СДПГ несколько улучшили свои результаты, а СвДП, “Зеленые” и “Левые” ухудшили, в 2017 г. результат народных партий был хуже, чем в 2009 г., а малых партий – лучше, чем в 2013 г.

Размыванию 2.5-партийной системы способствовала также реформа избирательного законодательства 2013 г., когда смешанная модель формирования Бундестага была заменена пропорциональной [2, S. 122]. Дело в том, что одномандатные округа выигрывали именно народные партии, и это давало им некоторое преимущество в условиях смешанной избирательной системы.

Главной составляющей размывания 2.5-партийной системы Германии стал затяжной кризис социал-демократов, который начался в первой половине 2000-х годов и выражается в постепенной потере популярности и снижении результатов партии на выборах разных уровней. Он позволил говорить о том, что в настоящее время только Союз ХДС/ХСС является доминирующей политической силой на федеральном уровне, а сама партийная система ФРГ сейчас представляет собой 1.5-партийную систему.

Кризис старейшей немецкой политической партии связан с внутривнутрипартийным расколом в годы

правления канцлера Г. Шрёдера, когда “красно-зеленое” правительство проводило болезненные реформы социальной системы *Agenda 2010* и *Agenda 2020*. Они оживили рынок труда и привели к решению проблемы безработицы в стране. Однако плодами этих реформ воспользовалась уже канцлер А. Меркель. Правительство же Шрёдера потеряло власть во многом вследствие реакции общества на первоочередной болезненный этап реформ.

Представители левого крыла СДПГ во главе с председателем партии О. Лафонтемом, несогласные с поправевшим курсом партии, вышли из нее и в 2004 г. основали “Избирательную альтернативу – Труд и социальная справедливость”⁹, которая в 2007 г. объединилась с ПДС в новую партию “Левые”. Объединение ПДС с “Избирательной альтернативой” левых социал-демократов и другими политическими организациями левого толка позволило новой партии укрепить свои позиции за пределами Восточной Германии, создать организации во всех федеральных землях, участвовать в выборах во все ландтаги¹⁰ и пройти в парламенты некоторых старых федеральных земель.

Сначала ПДС, основанная на базе СЕПГ, а затем и “Левые” долго оставались “нерукопожатной” политической силой для остальных парламентских партий Германии. Еще в 1998 г. коалиция с ПДС была немыслима даже для социал-демократов и “Зеленых” [3, с. 102]. Однако немецкие “Левые” постепенно преодолели этот барьер. В 1998 г. ПДС впервые вошла в правящую коалицию на земельном уровне в Мекленбурге-Передней Померании. Впоследствии ПДС, а после своего образования в 2007 г. “Левые” также входили в правительственные коалиции в Берлине и Бранденбурге, а в 2014 г. впервые в истории ФРГ премьер-министром земли был избран представитель “Левых”: Б. Рамелов сформировал правительство в Тюрингии.

До некоторых пор “Левые” вступали в коалиции только с СДПГ и “Зелеными”. Однако появление в 2013 г. националистической партии “Альтернатива для Германии” (АдГ) и эволюция части партийной элиты ХДС к центру позволили задуматься о возможной необходимости в будущем заключения коалиции между ХДС и “Левыми” для противостояния националистам хотя бы на земельном уровне. Об этом говорил представитель прогрессивного крыла ХДС, премьер-министр земли Шлезвиг-Гольштейн Д. Гюнтер [4]. Но в настоящий момент даже для прогрессивного крыла партии коалиция с “Левыми” остается табу.

⁷ *Partei des Demokratischen Sozialismus (PDS)*.

⁸ *Die Linke*.

⁹ *Wahlalternative Arbeit und soziale Gerechtigkeit (WASG)*.

¹⁰ Парламенты федеральных земель.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХДС ПРИ А. МЕРКЕЛЬ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРАВОГО ФЛАНГА

А. Меркель, ставшая в 2000 г. председателем ХДС, а в 2005 г. — канцлером Германии, привнесла в политический профиль партии либеральные, социальные и прогрессивные идеи. Если при Г. Шрёдере СДПГ эволюционировала вправо, то при А. Меркель ХДС сместился влево. Эту тенденцию поддержали многие в партии. Важную роль играл фактор призыва в партию времен ГДР. Политики ХДС из бывшей ГДР противостояли авторитарному режиму и исповедовали правозащитные идеалы, что близко “зеленой” идеологии и либерализму. Однако если в случае с СДПГ многие противники новых тенденций в партии ее покинули, то в ХДС образовалась внутрипартийная консервативная оппозиция А. Меркель. В 2010 г. президиум ХДС опубликовал программный документ, который наблюдатели назвали свидетельством развития партии влево [5]. Консервативное крыло партии начало объединяться против левого тренда, некоторые члены партии даже опубликовали открытое письмо против левого поворота.

По итогам выборов в Бундестаг 2013 г. ХДС/ХСС мог сформировать правящую коалицию как с СДПГ, так и с “Зелеными”. Но тогда еще для значительной части политиков — как консерваторов, так и “Зеленых” — “черно-зеленый” союз был невозможен по принципиальным соображениям. Однако спустя четыре года и ХДС/ХСС, и “Зеленые” уже были готовы рассматривать такой вариант. К 2017 г. позиции и в ХДС/ХСС, и в “Союзе 90/Зеленые” по отношению друг к другу смягчились, что позволило ХДС, ХСС, “Зеленым” и СвДП начать коалиционные переговоры. Это было связано, с одной стороны, с необходимостью консолидации сил против прошедшей в Бундестаг националистической партии “Альтернатива для Германии”, с другой — с большим влиянием А. Меркель и прогрессивного крыла и с тем, что в партию продолжают приходить молодые политики. Новые поколения “Зеленых” тоже больше ориентированы на гибкость и реализм, а не на фундаментальные позиции их партии 1980–1990-х годов.

Неудовлетворенность части консервативных избирателей политикой А. Меркель и смещение ХДС влево освободили место на правом фланге политического спектра, который заняла созданная в 2013 г. АдГ.

ПОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ПАРТИИ

Партия “Альтернатива для Германии” появилась в 2013 г. как евроскептическая [6]. Она на-

чиналась как партия профессоров-экономистов и консервативных интеллектуалов: ее создали экономисты, отколовшиеся от ХДС из-за несогласия с европейской политикой правительства. АдГ — первая в немецкой истории политическая сила, которая акцентировала в своей программе прежде всего евроскептические положения. Основным импульсом к созданию евроскептической партии в Германии стали долгой кризис в еврозоне 2008–2013 гг. и последующая политика Берлина по его преодолению. (До 2013 г. все парламентские партии ФРГ были еврооптимистами.) Эту долго не занимаемую нишу и захватила “Альтернатива для Германии”.

Следует отметить, что в Германии очень слабый евроскептицизм. Даже АдГ не ставит под сомнение членство ФРГ в ЕС, а лишь поднимает вопрос о целесообразности участия в валютном союзе. Партия выступает против дальнейшего углубления европейской интеграции, но не ставит под сомнение существование ЕС и участие в нем Германии.

Помимо открытых националистов, голосовавших ранее за Национал-демократическую партию Германии (НДПГ), “Альтернатива для Германии” перетянула себе часть консервативных избирателей ХДС/ХСС, а также тех протестных избирателей “Левых”, которые стоят на антилиберальных, этатистских позициях. Незначительная часть избирателей СвДП тоже могла отдать голоса новой политической силе.

По сравнению с немецкими националистами прошлого АдГ исповедует относительно мягкий и более респектабельный национализм. Партия признает холокост и восточные границы Германии, но тем не менее имеет ярко выраженную антииммигрантскую и исламофобскую окраску. Среди ее избирателей много латентных националистов. Открыто симпатизировать националистическим силам в Германии неприлично, поэтому “Альтернатива для Германии” как менее демонстративно националистическая политическая сила, чем НДПГ, оказалась кстати для “латентно-националистических” избирателей, в том числе и тех, которые раньше не участвовали в выборах.

В 2015 г. АдГ пережила раскол. Его причиной стало отношение партии к националистической и антииммигрантской тематике. Тогдашнее руководство партии считало необходимым дистанцироваться от начавшегося в 2014 г. общественного движения *PEGIDA*, которое проводило уличные демонстрации антиисламской и антииммигрантской направленности. Поддержка такого движения привела бы к восприятию “Альтернативы для Германии” в немецком обществе как националистической партии. По этому вопросу внутри партии началась борьба между респектабельным эконо-

мическим крылом во главе с Б. Луке и националистическим крылом во главе с Ф. Петри. На съезде в Эссене в июле 2015 г. председателем партии была избрана Ф. Петри. Странники Б. Луке вышли из АдГ и организовали партию “Альянс за прорыв и прогресс”¹¹, которая в 2016 г. была переименована в “Либерально-консервативные реформаторы” (ЛКР)¹². Вскоре ЛКР “вылетела” из парламентов всех уровней и впала в небытие, поскольку исключительно евроскептическая проблематика без подкрепления ее национализмом в ФРГ непопулярна. В 2017 г. уже сама Ф. Петри вынуждена была покинуть АдГ, которая еще более радикализировалась.

После того как экономическая и респектабельная часть партии покинула ее, антииммигрантская, антиисламская, националистическая тематика здесь стала превалировать над европейской. АдГ начала ассоциироваться в общественном и медийном пространстве Германии с правым популизмом и национализмом. Все парламентские партии ФРГ объявили о том, что отклоняют любые возможности сотрудничества и, тем более, создания коалиции с “Альтернативой для Германии”.

СОВРЕМЕННЫЕ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Появление “Альтернативы для Германии” ускорило процессы в партийно-политической жизни страны. Все парламентские партии Германии сейчас находятся в поиске новой динамики, большинство из них фракционные, то есть состоящие из нескольких групп разной политической направленности.

В 2018 г. наблюдались трудности между се-стринскими партиями **Союза ХДС/ХСС**. Политики Христианско-социального союза сильно критиковали миграционную политику канцлера А. Меркель и принимали популистские решения, как, например, создание баварской пограничной полиции. Такое поведение внутри Союза ХДС/ХСС было обусловлено подготовкой христианских социалистов к выборам в ландтаг Баварии в октябре 2018 г. и желанием вернуть себе правый фланг. Эта тактика имела определенный результат: несмотря на потерю абсолютного большинства, ХСС получил 37% и остался безоговорочным лидером баварской политики, а АдГ набрала лишь 10% голосов, что было ниже ее федерального рейтинга [7].

Также в 2019 г. в Христианско-социальном союзе произошла смена руководства. Вместо Х. Зе-ехофера, возглавлявшего партию 11 лет, ее председателем стал М. Зедер. После этих двух важных

событий ХСС стал демонстрировать поддержку руководству ХДС и А. Меркель.

В последние годы в ХДС особенно явно противоборство двух крыльев партии – прогрессивного и консервативного. Представители консервативного крыла в 2017 г. даже создали общественно-политический клуб “Ценностный союз”¹³. Эта часть партии отвергает социальный, прогрессивный и экологический тренд, за который ратует А. Меркель. “Ценностный союз” стоит на консервативных позициях в политике и либеральных – в экономике, то есть выступает за возврат к традиционной политической платформе ХДС XX в. В миграционной политике консервативное крыло выдвигает лозунг “Ассимиляция вместо интеграции”. В сфере экологической политики “Ценностный союз” выступает против выхода из атомной энергетики и повышенного внимания к экологической проблематике.

Для прогрессивного крыла партии невозможно никакое сотрудничество с националистами из “Альтернативы для Германии”, тем более – формирование коалиции с этой партией. Часть из прогрессивного крыла, возможно, будет даже готова обсуждать коалицию с “Левыми” (как это предположил Д. Гюнтер).

Консервативное крыло полностью исключает сотрудничество с “Левыми”, при этом считает более допустимым даже сотрудничество с националистами из АдГ. Хотя публично никто из политиков ХДС об этом пока не говорил, Тюрингский кризис 2020 г. был показательным. Тогда в ландтаге ХДС и АдГ вместе проголосовали за кандидата от СвДП и избрали его премьер-министром. Несмотря на то что на декларативном уровне “Ценностный союз” отвергает возможность коалиции с “Альтернативой для Германии”, его представители приветствовали избрание Т. Кеммериха от СвДП премьер-министром Тюрингии с помощью голосов АдГ. Это было явным противоречием с политикой руководства ХДС. Многие представители “Ценностного союза” были замечены в помощи и симпатиях АдГ.

Особенно ярко борьба консервативного и прогрессивного крыла в Христианско-демократическом союзе проявилась в 2018 и 2020 гг., когда проходили выборы нового председателя партии. Дальнейшие перспективы развития ХДС связаны с тем, кто будет избран его следующим председателем. Если выиграет представитель консервативного крыла Ф. Мерц, то партия начнет возвращаться на традиционную для себя платформу. Возможно, отношение к сотрудничеству с “Альтернативой для Германии” будет делегировано земельным и местным организациям при решении этого вопроса на соответствующем уровне. Если победит пред-

¹¹ *Allianz für Fortschritt und Aufbruch (ALFA)*.

¹² *Liberal-Konservative Reformer (LKR)*.

¹³ *Werteunion*.

ставитель прогрессивного крыла А. Лашет, тогда партия останется на центристских позициях, а сотрудничество с АдГ продолжит быть табу. В любом случае даже прогрессивное крыло будет стараться несколько ужесточить свои позиции, например, в сфере миграции и вернуться к более сдержанной консервативной политике. С определенной долей уверенности можно предположить, что внутрипартийное противостояние в ХДС не исчезнет в обозримом будущем. Внутри Союза ХДС/ХСС в подрыве стабильности не заинтересованы ни та, ни другая партия [8].

У кризиса немецких **социал-демократов** есть три основные причины. Первая причина: развитие партии вправо, болезненные социально-экономические реформы правительства Г. Шрёдера. Вторая причина: встраивание “Левых” в немецкую партийную систему, постепенное преодоление ими статуса “нерукопожатной” политической силы. Третья причина: участие СДПГ в “большой коалиции” с ХДС/ХСС на правах младшего партнера в 2005–2009 гг. (первое правительство А. Меркель), в 2013–2017 гг. (третье правительство А. Меркель) и с 2018 г. (четвертое правительство А. Меркель). Социал-демократы переживают кризис, связанный не только с эволюцией партии вправо, но и с тем, что ее традиционная электоральная база становится все менее стабильной: рабочий класс меняет свои облик и предпочтения.

Руководство СДПГ отчетливо понимало пагубность для партии своего участия в коалиции с ХДС/ХСС на правах младшего партнера. Накануне выборов в Бундестаг 2017 г., а также после объявления результатов голосования СДПГ заявила об отказе от участия в “большой коалиции” и уходе партии в оппозицию. Однако коалиционные переговоры ХДС, ХСС, “Зеленых” и СвДП провалились. Единственным выходом из правительственного кризиса было создание новой “большой коалиции” (впервые в истории — две легислатуры подряд). Руководство СДПГ осознанно пошло на этот шаг, который привел к дальнейшему падению поддержки социал-демократов, поскольку партийная элита видела задачу партии в выводе страны из правительственного кризиса даже ценой собственной популярности у избирателей. Об этом партию просил президент Германии социал-демократ Ф.-В. Штайнмайер.

После вступления в новую “большую коалицию” поддержка СДПГ продолжила снижаться в 2018–2019 гг. По итогам выборов в Европарламент 2019 г., на которых социал-демократы показали свой худший результат [9], в отставку с поста председателя партии ушла А. Налес. Выборы новых председателей СДПГ состоялись в декабре 2019 г. Во втором раунде голосования участвовали два ду-

эта кандидатов: представители консервативного, правого крыла СДПГ К. Гейвиц и вице-канцлер и министр финансов ФРГ О. Шольц и представители левого крыла социал-демократов С. Эскен и Н. Вальтер-Борянс. С небольшим перевесом победили левые социал-демократы.

Каким образом победа левых социал-демократов на выборах руководства партии повлияет на развитие СДПГ, пока неясно. Как показали результаты этого голосования, серьезного перевеса нет ни у одной из сторон. Однако продолжение “большой коалиции” после следующих выборов в Бундестаг выглядит для всех фракций внутри СДПГ крайне нежелательным. Процессы усиления социального неравенства могут стать хорошей базой для восстановления социал-демократами утраченных позиций.

В 2000-е — первой половине 2010-х годов соединение наследия авторитарной СЕПГ и левых Западной Европы привело к тому, что “Левые” были самой фракционной партией в Германии. В ней уживались как левые тоталитаристы (в основном на Востоке), так и еврокоммунисты и анархисты. С появлением “Альтернативы для Германии” в 2013 г. сторонники жесткой руки государства преимущественно из новых федеральных земель стали переходить в АдГ, а “Левые” начали эволюционировать в сторону традиционных европейских левых, стали ближе “Зеленым” и идеологически более однородной силой.

Вероятно, в случае усиления левого крыла в СДПГ одним из решений для социал-демократов могло бы стать объединение с “Левыми”. Во всяком случае, сторонники такого развития событий есть в обеих партиях [10]. Именно тот факт, что социал-демократы недостаточно продумали способы сделать себя привлекательными для жителей Восточной Германии, привел к тому, что “Левые” стали парламентской партией.

“Зеленые” также с середины 1990-х годов начали эволюционировать с левого фланга в сторону центра. Это проявилось в отходе от фундаментальных позиций партии 1980-х — первой половины 1990-х годов и переходе к “зеленому реализму”. Ярким примером этого тренда стало отношение партии к концепции и практике гуманитарных интервенций. “Зеленые” были сторонниками военной операции НАТО против Югославии в 1999 г. Элита и электорат партии стали более буржуазными. Теперь “Зеленых” вполне можно отнести к левому либерализму.

Свободная демократическая партия Германии является либеральной партией, которая наравне с СДПГ, ХДС, ХСС существует на всем протяжении истории ФРГ. С 2013 по 2017 г. она впервые не была представлена в Бундестаге. В 2013 г. предсе-

дателем либералов стал К. Линднер, и возрождение партии связано в первую очередь с его именем. В том же 2013 г. для восстановления утраченных позиций СвДП перехватила цифровую проблематику у “Партии пиратов”¹⁴. В результате немецкие “Пираты” “вылетели” из земельных парламентов, а СвДП вернулась в Бундестаг. Также для К. Линднера либерализм — это либерализм собственников, представителей среднего и высшего классов. В этом смысле нынешние немецкие либералы ближе консервативному крылу ХДС, например, в понимании того, что собственность и благополучие следует охранять от массовой иммиграции в страну и помощи мигрантам.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА

В последнее десятилетие в Германии все более выраженными становятся региональные партийные различия. До 2010-х годов они существовали преимущественно между Севером, где СДПГ была более популярной, чем ХДС/ХСС, и Югом, где большей поддержкой из народных партий пользовались консерваторы. В последнее десятилетие ситуация приобрела более сложный характер. В новых федеральных землях поддержка правых и левых популистов (АдГ и “Левых”) выше, чем в среднем по стране, более чем в два раза. Это свидетельствует о большей поляризации в Восточной Германии и о больших социально-экономических и инфраструктурных проблемах, вынуждающих людей голосовать за популистов. Хотя здесь можно вести речь и о факторе политической культуры. При этом поддержка двух других партий — СвДП и “Зеленых” — на Востоке примерно в два раза ниже, чем в целом по Германии.

В остальном же едва ли можно выделить иные субрегиональные различия. Партийные системы и электоральные предпочтения отличаются в каждой конкретной земле от других земель и даже внутри каждой земли. Одной из причин роста именно земельной, а не субрегиональной специфики, является фактор популярности конкретных земельных политиков, политические традиции земель и конкретные значимые для них политические события. Одни и те же партии в разных землях могут по-разному относиться к коалиции с какой-либо политической силой. Так, например, в Нижней Саксонии “Зеленые” принципиально не рассматривают возможность коалиции с СвДП и ХДС, в то время как, например, в соседнем Шлезвиг-Гольштейне такая коалиция была успешно создана.

¹⁴ *Piratenpartei Deutschland.*

Одной из тенденций в перспективе может стать то, что электоральные предпочтения будут различаться не между федеральными землями, а между экономически перспективными точками роста и периферией. Партийная география страны стала более пестрой. И территориальные электоральные различия в последние годы только нарастают.

Немецкие избиратели по-разному голосуют на выборах разного уровня: у одной и той же партии поддержка может различаться в одной федеральной земле на выборах в Бундестаг, в Европейский или региональный парламенты. Это означает, что избиратели понимают различия между повестками разных уровней власти и отдают предпочтение наиболее подходящей партии.

Если раньше коалиция с участием трех партий была редким явлением, то теперь уже в половине федеральных земель правящие коалиции формируются тремя партиями. В этом смысле поляризация и плюрализация партийного спектра на земельном уровне идут быстрее, чем на федеральном.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПАРТИЙНУЮ СИСТЕМУ

Как показывают опросы общественного мнения, в условиях борьбы с *COVID-19* выросла поддержка ХДС и ХСС. По всей видимости, именно сбалансированность мер правительства в борьбе против пандемии стала причиной такого результата. 75% немцев поддерживают меры федерального правительства, которые выражаются в финансовой помощи предпринимателям и наемным работникам и режиме карантина. В Германии ограничительные меры не такие строгие, как были в Китае, но и не такие свободные, как в Швеции. Нет системы пропусков, людям не возбраняется выходить на прогулку, если соблюдать дистанцию с другими людьми. Разумность этих мер, обеспеченность больниц аппаратами ИВЛ и средствами защиты для медперсонала определили поддержку ХДС и ХСС. Сейчас на федеральном уровне поддержка Союза ХДС/ХСС составляет около 37%. При этом поддержка младших партнеров по правящей коалиции — социал-демократов — остается на уровне 2019 г. (не растет) — около 16%. Это обстоятельство подтверждает предположение о том, что участие в “большой коалиции” на правах младшего партнера губительно для СДПГ [11].

В Германии идет процесс поляризации политического спектра и плюрализации парламентского пространства. Вероятно, сложившаяся ситуация сохранится на длительную перспективу, поскольку все партии заняли свою электоральную нишу

и имеют собственную идейную и идеологическую базу.

В настоящее время на земельном уровне существуют различные модели партийных систем. На федеральном уровне традиционная для ФРГ 2.5-партийная система приблизилась к 1.5-партийной. Имплементация в парламентскую систему шестой политической силы (АдГ) привела к тому, что восстановление 2.5-партийной системы представляется едва ли возможным. Вряд ли две политические силы смогут получить более 30% голосов каждая одновременно. Устоит ли 1.5-партийная система или будет развитие в сторону простой многопартийной системы, остается открытым вопросом.

Изменения партийно-политической системы ведут к росту разнообразия состава правящих в Германии коалиций. В ситуации выравнивания уровня поддержки разных политических сил, как правило, требуется больше, чем две партии, для обеспечения абсолютного большинства. Вероятно, политическим партиям Германии предстоит учиться создавать коалиции из трех политических сил, в том числе и на федеральном уровне, как это происходит во многих других странах Европы.

Главным трендом ближайших лет для народных партий – ХДС, ХСС и СДПГ – будет попытка вернуться к их традиционной платформе. Однако полного возврата на позиции партий конца XX в. не произойдет. Крайние фланги уже заняты. Да и развитие экономики и общества определило наличие многочисленного прогрессивного крыла в ХДС и консервативного крыла в СДПГ. Стремление вернуться к устоявшемуся профилю Христианско-

демократического союза станет одной из причин стабильности внутри Союза ХДС/ХСС.

“Зеленые” еще в 1990-е годы превратились в леволиберальную партию. “Левые” будут приближаться по своим установкам к европейским левым и даже к “Зеленым” и становиться менее фракционными.

Националисты ставят своей целью вступление в коалиции с либералами или консерваторами, чтобы лучше встроиться в политическую систему и преодолеть статус “нерукопожатной” партии. Однако такое нарушение табу представляется маловероятным, потому что, во-первых, АдГ, по всей видимости, вряд ли может рассчитывать на принципиальный рост своей поддержки, а во-вторых, в случае усиления правоэкстремистского крыла в партии она будет восприниматься “нерукопожатной” даже для правого крыла консерваторов и для либералов.

Поскольку “Левые” уже успешно имплементировались в партийный спектр Германии и входят в правящие коалиции на земельном уровне с СДПГ и “Зелеными”, можно ожидать все более частого создания “красно-красно-зеленых” коалиций. Даже на федеральном уровне нельзя исключать такой перспективы, тем более когда падение социал-демократов компенсируется ростом поддержки “Зеленых”. Возможно также, что в новой партийной системе роль маятника будут играть не либералы, а “Зеленые”.

Так или иначе, можно констатировать, что серьезные изменения немецкой партийной системы не привели к ее хронической недееспособности, она приспособилась к ним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Niedermayer O., Hrsg. *Das Parteiensystem der Bundesrepublik Deutschland*. Wiesbaden, Springer VS, 2013. 926 S.
2. Baus R.T., Hrsg. *Parteiensystem im Wandel. Perspektiven, Strategien und Potentiale der Volksparteien*. Berlin, Konrad-Adenauer-Stiftung, 2011. 312 S.
3. Шрёдер Г. *Решения. Моя жизнь в политике*. Москва, Европа, 2007. 549 с. [Shröder G. *Resheniya. Moya zhizn' v politike* [Decisions. My Life in Politics]. Moscow, Evropa, 2007. 549 p.]
4. Daniel Günther fordert Offenheit für Koalitionen mit Linken im Osten. *Spiegel*, 11.08.2018. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/daniel-guenther-fordert-offenheit-fuer-koalitionen-mit-der-linken-im-osten-a-1222710.html> (accessed 02.05.2020).
5. *Berliner Erklärung. Unsere Perspektiven 2010–2013*. Available at: <https://www.cdu-much.de/wahlen/wahlprogramme/bund/> (accessed 02.05.2020).
6. Басов Ф.А. Германия в Европейском Союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству. *Контуры глобальных трансформаций*, 2017, № 1, сс. 33–52. [Basov F.A. Germaniya v Evropeiskom Soyuze: ot ekonomicheskogo lokomotiva k politicheskomu liderstvu [Germany in the European Union: from Economic Locomotive to Political Leadership]. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2017, no. 1, pp. 33–52.]
7. *Landtagswahl am 14. Oktober 2018*. Available at: <https://www.landtagswahl2018.bayern.de/> (accessed 02.05.2020).
8. Wer wird neuer Parteivorsitzender? *Deutschlandfunk*, 01.11.2020. Available at: https://www.deutschlandfunk.de/cdu-wer-wird-neuer-parteevorsitzender.2897.de.html?dram:article_id=470100 (accessed 02.11.2020).
9. Басов Ф.А. Германия 2019: стабильность в экономике и политике. *Год планеты*. Вып. 2019. Москва, Идея-Пресс, 2019, сс. 223–232. [Basov F.A. Germaniya 2019: stabil'nost' v ekonomike i politike [Germany 2019: Stability in Economy and Politics]. *God planety*. Issue 2019. Moscow, Ideya-Press, 2019, pp. 223–232.]

10. Ralf Stegner für Fusion von SPD und Linkspartei. *Die Zeit*, 24.12.2019. Available at: https://www.zeit.de/politik/deutschland/2019-12/spd-linke-ralf-stegner-partei-fusion-zusammenschluss?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.ru%2F (accessed 02.11.2020).
11. Riedel D. Mehrheit der Deutschen befürwortet Staatshilfen für Kleinunternehmer. *Handelsblatt*, 06.05.2020. Available at: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/umfrage-mehrheit-der-deutschen-befuerwortet-staatshilfen-fuer-kleinunternehmer/25805748.html> (accessed 02.11.2020).

PARTY SYSTEM TRANSFORMATION IN GERMANY

(World Economy and International Relations, 2021, vol. 65, no. 2, pp. 29-36)

Received 17.02.2020.

Fedor A. BASOV (fabasov2@mail.ru),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

This article is devoted to the changes of the party system of Germany. In recent years, the transformation of the party system has caused several political crises. Party spectrum is pluralized and polarized in Germany. Regional differences also increase. In this situation, the German parties are in search of new dynamics. The consequence of this is that all the main parties are now factional. The system that existed in Germany for more than half a century, with the dominance of two political forces (CDU/CSU and SPD), gradually evolved into the “one and a half” party system (only CDU/CSU dominates). The question is whether evolution will continue towards simple multi-party system, or the “one and a half” party system will remain. With a significant degree of certainty, one can say that a return to a “two and a half” party system is impossible. Changes in the party-political system lead to an increase in the diversity of the composition of the coalitions ruling in Germany. German political parties should learn how to create coalitions of three political forces, also at the federal level. The main trend of the coming years for CDU, CSU and SPD will be an attempt to return to their traditional platforms. However, a full return is impossible. More frequent red-red-green coalitions can be expected, including the federal level. But, nevertheless, serious changes in the German party system did not lead to its chronic incapacity – the system adapted to them.

Keywords: Germany, political parties, party system, factionalism, CDU, CSU, SPD, Left Party, Green Party, AfD.

About author:

Fedor A. BASOV, Candidate of Political Science, Senior Researcher.

DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-29-36